

Как мы воспринимаем исповедь: как приговор, унижение или как возможность позволить Богу прийти в наше сердце и исцелить нас от греха? Важно ли искать постоянного священника для исповеди? Кто такой духовный руководитель и нужен ли он нам? Чем духовный руководитель отличается от исповедника? Какие трудности для верующего человека могут возникнуть в духовном руководстве?

На эти вопросы мы попросили ответить духовного отца Высшей духовной семинарии в Гродно кс. Тадеуша Криштопики. – **Кс. Тадеуш, есть ли разница между постоянным исповедником и духовным наставником?**

– Постоянный исповедник – это тот, у кого мы постоянно исповедуемся, кому доверяем. Мы приходим к одному и тому же священнику независимо от того, с чем пришли на исповедь. Если мы говорим о духовном руководстве, когда есть духовный отец, наставник, тогда это уже что-то более глубокое. Т.е. человек проявляет желание, стремление больше сотрудничать с Богом, с Его благодатью. Это значит, что со стороны верующего есть более конкретное выражение желания развиваться духовно. В этом случае человек приходит поговорить о своей душе. Тогда разговор идет не только о грехах и проявлениях нашей греховности, мы стараемся заглянуть глубже – узнать, в чем могут быть причины наших падений и грехов. Почему мы нервничаем, злимся, проявляем привязанность, которая нас мучает и истощает? Этот труд уже более болезненный для того, кто хочет за него взяться, но с другой стороны, он более эффективный. Заглядывая глубже в себя, человек легче избавляется от тяжелых последствий, корень которых он смог увидеть благодаря духовному разговору. †

– **Получается, к такому варианту исповеди должен быть как-то иначе подготовлен и сам священник, и человек, который ищет духовного руководства.**

– Да. Постоянный исповедник – это очень хорошо. Но нельзя однозначно сказать, что всем людям нужно духовное руководство. Есть люди сами по себе более простые, которые все воспринимают проще. Они слышат истины, относящиеся к вере, к нравственной жизни, и просто их принимают, стараются их исполнять. Эти люди не нуждаются в каком-то конкретном объяснении тонкостей, не чувствуют в себе борьбы и противоречий. Но есть более сложные люди, которым трудно справиться даже самим с собой. Например, человек, который по своей природе эмоционален, возможно, как результат своего воспитания, может иметь склонность к гневу, обидчивости или меланхолии и депрессии. Тогда человек сам в себе запутывается: он слышит какую-то

истину, но слышит и противоречие, поэтому ему сложно разобраться. И вот такие люди чувствуют потребность в том, чтобы кто-то пояснил им все более ясно, потому что в конкретных ситуациях они начинают теряться. Это не значит, что эти люди хуже, наоборот, они могут быть внутренне более глубокими и богатыми.

– В таком случае мы говорим о постоянном духовном руководстве?

– Не всегда. Бывает, что потребность в духовном руководстве возникает на определенном жизненном этапе. Например, когда кто-то женился, и оказалось, что этот брак очень трудный, человек просто не справляется с этой ситуацией, но он хочет сохранить этот брак. Он теперь нуждается в духовной помощи. Ему необходимо, чтобы кто-то его понял, указал, показал то, чего он не видит.

– Кс. Тадеуш, в идеале каждый священник должен иметь способности быть духовным наставником для верующего человека. А как на практике?

– Иногда бывает так, что молодой священник, ещё не имея духовного опыта, начинает управлять другим человеком, пытается навязать свое мнение и так далее. Московская патриархия издала книгу «О младостарчестве». Книга говорит о том, что иногда молодые неопытные священники хотят вести других людей. А духовное руководство не допускает этого, потому что мы не можем подавлять личность другого человека, навязывать ему свою точку зрения. Мы должны помочь ему самому научиться принимать такие решения, которые согласны с волей Бога, которые нравятся Богу. Поэтому духовным руководителем, как говорит теология, должен быть священник, который в первую очередь является рассудительным, который умеет распознать и оценить ситуацию. Если этого не будет достаточно, то священник начнет руководствоваться эмоциями и не сможет помочь другому человеку. Кроме рассудительности ему нужны богословские знания. Также необходимо, чтобы этот священник был немножко больше, чем просто набожный. А это значит, чтобы он был ревностным священником, чтобы сам стремился распознавать, что Богу угодно, что мило, чтобы он сам стремился это исполнять, стремился к святости. Также важно, чтобы священник, который берется за духовное руководство, был способен сам иметь духовного руководителя, чтобы он сам мог позволить духовному руководителю оценить то, что с ним происходит. Если же он настолько горд и самонадеян, что не поддается никому другому в плане духовного руководства, это знак того, что он будет слабым или даже вредным духовным руководителем для других.

□□□ – А что делать человеку, который чувствует, что нуждается в духовном руководстве? Куда ему идти? Просто прийти в костел и сказать: помогите найти духовника?

– Люди, которые чувствуют такую потребность, должны молиться об этом, просить Бога, чтобы Он вел их по жизни, молиться Святому Духу, чтобы Он послал человека, который помог бы в духовной жизни. И Бог пошлет такого священника – человек или встретится с ним и разговорится, или попадет к нему на исповедь. Также важно, чтобы в этих встречах был Бог. Иначе все это может просто превратиться в то, что целью станет само общение, а Бог отодвинется на второй план. Может получиться, что человек будет приходить ради того, чтобы высказаться, поговорить, найти психологическое тепло. Тут могут быть опасности. Когда человек малодушен, не имеет инициативы, боится сам

принимать жизненно важные решения, боится ответственности, хочет готовых решений, ищет какие-то «таблетки» для решения своих проблем, то духовное руководство для него может стать зависимостью. Тогда человек будет постоянно приходить к духовному руководителю и спрашивать, что ему делать. Духовное же руководство подразумевает свободу: «Я сам хочу быть святым, только ищу помощи». Духовное руководство можно сравнить с движением на улице: если машины стоят на парковке, зачем нужен регулировщик или светофор? Они не имеют смысла. Когда же есть движение, они нужны. Так и человек. Если он хочет святости, движется к ней, сам ищет, тогда имеет смысл духовное руководство. Все-таки духовное руководство – это не практическое и даже не психологическое руководство. Мы как священники обязаны помочь человеку, указать правильное духовное направление, а не давать практическое разрешение вопросов. Правда, люди сегодня ищут способы сразу разрешить свои проблемы, избавиться от них. Иногда они чувствуют себя потерянными, одинокими, пораненными, и они думают, что контакт со священником принесет душе мир и спокойствие. Часто приходят скорее за этим. Но, увы, это не духовное руководство, а какая-то психологическая зависимость или эмоциональная привязанность.

□□□ – Кс. Тадеуш, нужно ли искать постоянного исповедника верующему человеку?

– Очень желательно иметь постоянного исповедника. Тогда в нас есть какое-то постоянство работы над собой, тогда мы можем сказать, что идем к Богу. Мы соглашаемся на то, чтобы от нас чего-то требовали, соглашаемся, чтобы кто-то нас знал такими, какие мы есть на самом деле. Но этого ведь нельзя навязать. Если человек не чувствует в этом потребности, то он скорее будет исповедоваться у разных священников. Видите ли, часто на исповеди может быть такое, что человек исповедуется, в чем-то признается, но в этой исповеди заключен такой девиз: это у меня получилось случайно, на само деле я не такой. Когда мы приходим к одному и тому же исповеднику, мы уже не можем так сказать, мы признаем, что какой-то грех сидит в нас глубже. Это уже серьезно, и тогда мы соглашаемся на постоянного исповедника, соглашаемся на то, что кто-то может заглянуть в нас глубже – туда, где живут наши страсти и намерения. Тогда мы уже действительно становимся перед Богом в правде. Мы уже не говорим, что согрешили случайно. Мы признаем, что действительно нуждаемся в исцелении, потому что начало греха живет в нашем сердце, и туда надо заглядывать, туда надо впускать Божий свет. Здесь нужно также доверие к тому, кто будет тебя выслушивать. К духовному руководителю нужно относиться не как к тому, кто может посмеяться или с любопытством вникать в твою душу, а как к тому, кто придет как врач, во Имя Божие, совершенно не внося себя, с милосердием и для исцеления. Это важно для исповеди и для духовного руководства.

□□□ – Спасибо за беседу!